— П-погоди секунду. Падаю… Я падаю! — прохрипела Гремори. С самого утра она была в облике старухи.

Заган и другие рассекали небеса на спине дракона. Пейзаж плавно сменялся с движением облаков. Только перед ними расстилался лес, как через мгновение он сменялся пустыней, чтобы следом показался завораживающий канал.

— Мисс Гремори, с вами все хорошо? — взволнованно спросила Нефи.

— Кхе-хее-хее, вы, эльфы, довольно добросердечные существа! М-м-м, как приятно. Я в порядке… Ах, нет, похоже, что не очень.

Заган вздохнул, смирившись с судьбой, схватил бабку, готовую потерять сознание в любой момент, за воротник и подтянул обратно.

Красивая зеленая дракониха повернула голову назад и посмотрела на сидящих янтарными глазами.

— Может… мне лететь помедленнее? — раздался голос Фолл. Ее истинной формой был зеленый дракон с перьями, похожими на птичьи. Несмотря небольшие размеры, она все еще была больше, чем карета, а едва расправив крылья выросла бы до небольшого домика.

Лев, плывущий сквозь небеса, приблизился к кончику носа Фолл. Это был Кимарис.

— Не стоит. Мисс Гремори просто боится высоты. Даже если ты замедлишься, ничего не изменится.

— Вот как? — Фолл устремила взор вперед, точно потеряв всякий интерес к старухе, после чего еще и ускорилась.

— Иииииииииииа!

— Если ты собиралась устроить такую шумиху, то тебе стоило поехать на Кимарисе, — с омерзением посмотрел Заган на Гремори, визжащую прямо над ухом.

Он сидел посередине Фолл, Нефи была слева, а Гремори справа. Когда силы сидеть самостоятельно покинули Чародейку, Заган стал держать ее за загривок. Вместе с Фолл и Кимарисом в путешествие их отправилось пятеро.

Заган представлял это семейной поездкой вместе с невестой и дочерью, но Гремори начала ворчать, пока он не взял ее с собой. Благодаря ей присоединился и Кимарис.

— Это бессмысленно, сэр Заган. Конечно, я уверен в своей скорости, но только если я сам по себе. Способность леди Фолл перевозить пассажиров многократно превосходит мою.

Скорость полета Фолл была ошеломляющей. Путь, который у обычной повозки с лошадью занимал три дня, она пролетела за вечер. Видимо, только драконы могли летать с такой быстротой, при этом перевозя людей.

— Я понимаю, но разве не стало бы лучше, прими она молодую форму?

Ее трясло как осиновый лист. Хоть маги и могли управлять своими физическими возможностями, стареющее тело все же брало свое. Естественно, молодые были выносливее.

— Эта форма самая легкая, слышишь?! У женщины больше сил, чем у девушки, понятно?! Если я буду тяжелее, то и полет будет труднее! — Гремори пялилась на Загана, готовая расплакаться от его слов.

— Все-таки… я полечу помедленней.

Оставляя в стороне вопрос, у кого же больше сил, похоже, она пыталась уменьшить нагрузку на Фолл в своей манере. Заметив что-то столь очевидное, Фолл намеренно замедлилась.

— Почему же ты так настойчиво хотела пойти с нами?.. — спросил озадаченный Заган.

— Кхе-хее, почему, ты думаешь, я следую за вами и прислуживаю? Очевидно, в это время я могу изучать драконов и эльфов сколько угодно. Так что если эти двое идут, то мне нет смысла остава… Иииииа?!

Гремори была чародейкой, изучающей одновременно простую и все же тяжелую для понимания природу бессмертия, так что, естественно, она положила глаз на расы вроде эльфов и драконов, обладавших вечной молодостью. И, похоже, она отправилась с ними, дабы наблюдать за Нефи и Фолл.

В каком-то смысле мы похожи. Мне надо прожить долгую жизнь.

Жизнь обычного человека слишком скоротечна. Если Заган хочет постареть вместе с Нефи и Фолл, ему надо значительно продлить жизнь. В таком случае исследования Гремори оказались бы для него полезными, и у него не было причин плохо обращаться с чародейкой. Однако…

— Но что касается любви к ним, я должна признать, что ты в этом преуспел. Тем не менее, с моей точки зрения, тебе предстоит пройти длинный путь. Драконы и эльфы обладают огромной силой, но люди, напротив, очень нежные существа, следовательно…

Что она имеет в виду под «преуспел»?..

Во время этой речи он смотрел на нее раздраженным взглядом, и, возможно заметив это, она посмотрела в ответ.

— Что такое? Похоже, тебе есть что сказать, мой дорогой Владыка Демонов.

— Кто знает… — Заган пожал плечами, но, вопреки ожиданиям, Гремори посмотрела на него со всей серьезностью.

— Послушай, господин, слова моего наставника: «Если желаешь бессмертия, то можешь лишиться «любовной силы». Понятно?

— Л-любовной… что? — Он никогда не слышал ничего подобного, а потому не поверил своим ушам.

— Я сказала «любовная сила». Мы, маги, уже обладаем вечной молодостью. Если мы стремимся выйти за пределы в поисках вечной жизни, то неважно, насколько мы преданы нашим исследованиям, в конце нас будет ждать лишь скука. И когда это произойдет, та утопия, к которой мы стремились, превратится в вечную тюрьму.

Заган не мог просто рассмеяться из-за этих слов, поскольку звучали они правдиво. После короткой паузы Гремори продолжила:

— Единственное, что может излечить чье-то одиночество — это возможность полюбить кого-то, кроме себя. Взгляни-ка на нынешних Владык Демонов. Из-за того, что они не могут использовать силу любви, они и совершают столь глупые поступки, как Бифронс. И поэтому его эльфийка беспомощно жалкая.

Несмотря на то, как расплывчато это звучало, Заган не мог отрицать ее слов.

— …Видимо, большинство людей не умрут от одиночества, но и жить счастливо у них тоже не выйдет.

Эти слова были сказаны ему, когда он эгоистично пытался держать дистанцию с Нефи. Теперь, когда он повторил их для Гремори, ушки Нефи застенчиво дернулись.

— Значит, вы помните, мастер Заган.

— Конечно. Ты думаешь, я бы посмел забыть слова, которыми мы обменялись?

Нефи сказала, что хочет быть на его стороне даже после того, как он ее бросил. Тогда он действительно поверил, что был спасен от вечного одиночества ее словами. Благодаря этому Заган осознал, что люди не способны жить в одиночку. Конечно, человек может постоять за себя, но не прожить полноценную жизнь.

— Это смущает… — Нефи хотелось закрыть лицо руками, но она крепко держалась за дракона. Так что вместо этого она зарылась лицом в мантию Загана.

— М-м-м, отличная сила любви! — отметила Гремори как бы хваля Загана.

Лучше бы здесь были только мы втроем, как семья…

Старуха хоть и была шумной и раздражающей, но все же Заган не мог выкинуть ее прямо в воздухе.

Так группа продолжила путешествие, пока не стало смеркаться и не показались горы, покрытые снегом.

— Мы почти на месте. Как только пересечем горы, будем в Нордене.

Это было место, наполненное ужасными воспоминаниями детства Нефи, и все же они продолжили путь туда, где она выросла.

◇

Перед ними раскинулся темный лес, когда они пересекли заснеженные горы. Он не был столь жутким, как тот, что окружал замок Загана, но из-за плотно прилегавших друг к другу хвойных деревьев лес был темным. Хоть он и располагался на большой высоте близ заснеженных гор, на деревьях все еще росли листья.

Говорили, что в этом лесу находилась скрытая деревня эльфов. Туда не попасть с воздуха, поэтому Заган и остальные продолжили путь уже пешком. Фолл вернулась в форму маленькой девочки… и сейчас сидела на спине Загана.

— Я устала…

— Ты отлично постаралась. Поспи немного.

— Ладно…

Через несколько секунд она забылась сном.

Неудивительно, что она так устала.

Они решили отправиться на родину Нефи вчера и после всех приготовлений двинулись ранним утром, а сейчас уже наступил вечер.

Несмотря на несколько привалов, они целый день неустанно летели к цели.

— Фолл старалась сегодня изо всех сил, не так ли? — спросила Нефи, прижимаясь к Загану.

— Определенно. Возможно, лучше подготовить для нее постель. Поиски твоей деревни могут подождать.

— Прошу прощения. Если бы я знала точное место, нам бы не пришлось тратить время на поиски… — Ушки Нефи виновато опустились.

Из-за того, что она была проклятым дитя, ей не позволялось даже покидать деревню, так что она не очень хорошо знала ее местоположение. По этой причине им приходилось тщательно обследовать всю территорию.

— Нефи, ты ведь не могла покинуть деревню, да? Так что думай об этом, как об экскурсии. Мне на самом деле интересно это место, так что прогулка не повредит, — заявил Заган, тряхнув головой, точно это было пустяком.

Я и впрямь хочу подробно осмотреться…

К счастью, в этот раз ему удалось выразиться так, чтобы не ввести никого в заблуждение. Нефи удивленно посмотрела на него, но кончики ее острых ушей задрожали от радости, пока они шли рядом.

И в тот же миг большая тень пронеслась перед ними. Это был Кимарис, вернувшийся в человеческое обличие.

— Сэр Заган, думаю, я смогу определить расположение деревни леди Нефи.

— Что, серьезно?

— Да. Похоже, тут нет никакого заклинания, способного нас задержать, или, точнее, оно потеряло силу. Как бы то ни было, мы сможем добраться туда, следуя за запахом леди Нефи.

Заган кивнул и погряз в размышлениях. Небо было окрашено багрянцем заката и всего через час оно станет черным как смоль. Если они продолжат путь, Нефи, как и Фолл, уснет. К тому

же Гремори, лежащая на спине Кимариса, уже спала.

— Похоже, это лучший расклад… Что ж, полагаюсь на тебя, Кимарис.

Заган хотел побродить вокруг еще немного, но добраться до деревни эльфов пораньше было лучшим решением. Даже если она заброшена, крыша над головой от дождя и ветра была бы неплохой защитой.

— Оставьте это мне, — улыбка расползлась на лице Кимариса. Он слегка кивнул и пошел впереди, источая чувство надежности, что заставило Загана вспомнить о Рафаэле.

Пока они шли, Нефи крепче сжала края его плаща. Он мельком на нее взглянул и увидел, что кончики острых ушек поникли.

— Ты волнуешься?

— Да. По правде, я немного… напугана. Увидеть деревню такой, какая она сейчас, я имею в виду, — пока она говорила, все ее тело тряслось.

Нефи смирилась с прошлым по-своему. Однако это место все еще оставалось деревней, в которой она оставила умирать сородичей.

На ее месте Заган бы рассмеялся над таким упадническим состоянием, однако он не думал, что у нее получится… и, честно говоря, не хотел, чтобы она это делала.

Подумав еще немного, он усадил Фолл так, чтобы держать ее одной рукой, а свободной взял ладонь Нефи и крепко сжал.

— Ах… — выражение ее лица не изменилось, но кончики ушей резко поднялись.

Мне надо сказать что-нибудь, чтобы успокоить ее…

К несчастью, для него это была самая трудная задача из всех возможных. Заган еще даже не сказал: «Я тебя люблю», так что не было шансов, что он скажет что-то трогательное сейчас.

Тем не менее молчание для него было неприемлемым. Возможно, его вела «сила любви», упомянутая Гремори.

— Ты можешь доверить мне переживания. Я нахожу их довольно забавными, — изрек он.

Стоп, забавными? Разве это не звучит так, будто я наслаждаюсь ее страданиями?

— Обязательно! — Нефи кивнула, будто полностью его поняла. Может быть, это и было бравадой, но, по крайней мере, она выглядела энергичней, пока говорила.

— …Сэр Заган, похоже, мы скоро прибудем к назначенному месту, — заявил Кимарис голосом, полным напряжения.

Посмотрев вперед, Заган увидел красный свет заходящего солнца, пробивающегося сквозь густую крону деревьев. Когда они смотрели сверху, то не было видно даже намека на брешь в деревьях, и все же свободное пространство было прямо перед ними.

Несмотря на случайное открытие, голос Кимариса не излучал ни облегчения, ни радости. Напротив, он был до краев наполнен опасениями. После небольшого колебания Гремори слезла со спины Кимариса и взяла в руку огромную косу.

— Здесь что-то есть? — спросила Нефи.

— Похоже на то, — ответил Заган. Он мог с уверенностью сказать, что она вложила все силы в руку, держащую его. Однажды скрытая деревня уже была целью Владыки Демонов Мархозиаса, также известного как Старейший, и Владыки Демонов Бифронса, пытавшегося захватить Нефи. Другими словами, ее отчизна уже была вовлечена в дела двух Владык.

Хуже всего то, что никто из группы Загана не знал, что произошло на самом деле. Не подозревали они и о том, какие жестокие и отвратительные поступки совершили Мархозиас и Бифронс. Теперь же, когда они зашли так далеко, стало понятно, что дальше все будет идти не так гладко. В конце концов, Владыки Демонов все еще могли оказывать влияние…

— Вперед, — сказал Заган, чтобы простимулировать подчиненных. Затем он вышел на свет. Когда его глаза привыкли, он увидел нечто шокирующее…

— Ох, поглядите-ка, Заган. Ты опоздал, чувак. Мы устали ждать и уже опустошили одну бутылку, дружище.

По какой-то причине его нежеланный друг нагло пил спиртное в компании двух девушек.

◇

— Какого черта вы тут делаете? — Заган застыл от увиденного.

В деревне вокруг костра стояло три человека. Из-за света солнца группа Загана не могла точно сказать, что это было, но, похоже, на огне варился суп.

Однако единственным, у кого было приподнятое настроение, был Барбадос. Его спутницы же

были готовы разрыдаться. Вокруг царила гнетущая атмосфера.

Заган осмотрел деревню. В отличие от Кианоидеса, здесь стояло всего около дюжины домов, которые, казалось, были построены прямо в горной породе. Крыши были сделаны из соломы. В центре деревни располагалась открытая площадь, посередине которой стоял обветшавший колодец.

Заган слышал, что Бифронс атаковал это место, но, вопреки ожиданиям, здания были целы. Конечно, имелись и сгоревшие домики, но в целом деревня выглядела нетронутой.

Он думал, что тут будет особенная, священная атмосфера, но на деле это было самое обычное поселение.

Интересно, в каком доме жила Нефи?

Заган думал, что это одно из тех воспоминаний, которые она желает забыть, но он все равно беспокойно огляделся.

— Ну, знаешь, ты просто кинул меня снова, так что я подумал, почему бы не сделать тебе небольшой сюрприз. Хе-хе-хе-хе! — Барбадос глотнул напиток и рассмеялся, явно довольный ситуацией.

— Как ты добрался сюда раньше нас?..

— Серьезно, ты забыл мое второе имя? Чистилище может попасть куда угодно, так что все, что мне нужно было сделать, — это нырнуть и чуть-чуть осмотреться. Га-ха-ха-ха-ха!

Я хочу вмазать этому гребаному пьянчуге…

Заган готовился к битве с другим Владыкой Демонов, но тут был лишь беззаботно дурачившийся Барбадос.

Не в силах сопротивляться искушению, Заган замахнулся. Однако Нефи в панике побежала его остановить.

— Перестаньте, мастер Заган! Если вы не остановитесь, то сэр Барбадос умрет!

— …Ах, извини, по привычке.

Фраза «мое тело двигалось само по себе» определенно относилась к ситуациям вроде этой. Заган схватил Барбадоса за воротник и ударил по лицу бессознательно. Судя по ссадинам, он

ударил его добрых десять раз. Глаза Барбадоса вылезли из орбит, а голова рисовала круги.

Заган швырнул глупого друга в сторону, как мешок с мусором, когда к ним подбежала девушка.

— Нефи, ты в порядке? Я слышала, тебе приходилось тяжело на родине, ух… Ха? Подожди, вы только пришли?

Девушка была одета в Освященный Доспех. У нее были изумительные рыжие волосы оттенка полированной меди, уложенные набок, а в уголках алых глаз виднелись слезы. Подтянутое тело было усладой для глаз, но прекрасный вид разрушился, едва она заплакала, что происходило всякий раз, когда они встречались.

Шастиль, или Рыцарь Плакса, была единственной девушкой среди Архангелов, владевших Священными Мечами.

Она неплохой человек, но…

В любом случае, она была из тех девушек, чьи плохие черты сразу бросались в глаза.

— Я-я в порядке, Шастиль.

— Не может быть… Я опять неправильно все поняла?! — Шастиль от облегчения положила руку на грудь, убедившись в безопасности Нефи, но тут же на ее лице появилось неловкое выражение.

— Не в этом дело. Встретив тебя, я немного расслабилась.

Логично. Увидев кого-то более растерянного, чем ты, успокаиваешься…

Конечно, Нефи не воспринимала Шастиль так же, как Заган, но от девушки исходило нечто, подстегивавшее садистские наклонности.

— М-м-м?.. — промычав, Фолл открыла глаза. Ее блуждающий взгляд остановился на Нефи и Шастиль, держащихся за руки, и девочка удивленно воскликнула: — Я вижу Конскую Голову… Неужели я… умерла?

— Почему ты должна быть мертва, если я здесь?! Так, к сведению, я все еще жива и здорова!

— Что… значит, это все сон? — Фолл опять заснула, облегченная открытием.

Заган склонил голову, увидев готовую заплакать от оскорблений Шастиль, и спросил:

— Скажи мне, зачем вы вообще сюда пришли?

— Н-ну… Он ворчал, что Нефи в беде, а еще с ним была эта девушка, и я решила, что стряслось что-то серьезное… — промямлила Шастиль.

Слова «эта девушка» заставили Загана обратить внимание на другую спутницу Барбадоса, обнимавшую колени у костра.

— Это обычное поведение Шастиль, но…

— Погоди, что это значит?! Ах, ты назвал меня по имени… — заплаканное лицо Шастиль слегка покраснело, но Заган сделал вид, что не заметил этого, и продолжил.

— Послушай, я понимаю, почему ты здесь, но что насчет подчиненной Бифронса?

— Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я вообще не хотела с вами связываться, — самоуничижительно заявила Нефтерос.

Куда же делось ее высокомерное поведение? Сейчас Нефтерос сидела с пустыми глазами, поджав колени точно голодающая сирота. Она не выглядела напуганной — скорее подавленной.

— Она такая с момента нашей встречи. Похоже, с ней приключилось что-то болезненное… Ну, по крайней мере, она не настроена враждебно. Может, попробуете подбодрить ее? — прошептала Шастиль Загану и Нефи.

— И что же ты ожидаешь от меня? — Заган не умел общаться с людьми, как и Нефи. Они никак не могли ее подбодрить.

— Хм, мисс Нефтерос… — Нефи обратилась к ней, но Гремори прервала ее.

— Погоди-ка. Я покажу тебе силу любви на деле, прямо здесь и сейчас, — Гремори присела рядом с Нефтерос.

— Кее-хее-хее, с тобой приключилось несчастье?.. Можешь не говорить, все нормально. Что важнее, не хочешь конфеток? Съешь что-нибудь сладкое, и тебе сразу станет лучше! — заявила старуха, протягивая внезапно появившийся мешок сладостей. Внутри были шоколадные шарики.

Скорее всего, это остатки тех, что она готовила вчера.

— Помнится, была такая история про старуху, что скормила ядовитое яблоко красавице, — с опаской в голосе заметил Заган.

— Ты говоришь о «Белоснежке и семи гномах», я полагаю. Давным-давно я читала ее в оставленной кем-то книге. Хотя после этого меня обвинили в воровстве.

— Понятно. Мы наконец добрались до твоего дома, Нефи. Было бы забавно воскресить тех идиотов и заставить их молить о пощаде, как думаешь?

— Тревожить покой мертвых ради чего-то столь тривиального — слишком… Впрочем, удивительно, что вы знаете об этой истории, мастер Заган.

Дрожащие ушки подтверждали ее эмоции.

— Конечно, яблоко отравили, но сильнее всего я завидовал той части, где девушка набила живот, а потом еще и разбогатела, просто поспав.

— Действительно. Даже если оно и было отравлено, вполне естественно съесть то, что дают.

— Прекратите! От этих грустных историй у меня болит сердце! — закричала Гремори со смесью злости и сочувствия.

Несмотря на довольно странный разговор, их внимание было обращено на Нефтерос, которая навострила ушки, когда глянула на шоколад. Она все еще смотрела на костер, но было очевидно, что сладости заинтересовали ее.

Неужели у всех эльфов уши двигаются в зависимости от эмоций?

Если это правда, то Заган был рад, что их так легко понять.

Гремори с улыбкой протянула мешок. Нефтерос хоть и слышала разговор, но все равно взяла шоколадку. Возможно, она была на грани срыва.

Она определенно выглядит как девушка, которую обманула подозрительная старуха…

Гремори сама по себе не вызывала доверия, так что понять происходящее по-другому было невозможно.

— Разве я не просила оставить меня одну?.. — промямлила Нефтерос, даже не взглянув на

старушку.

— Кее-хее-хее, ничего не могу с собой поделать, когда милая девушка корчит такое болезненное лицо. Ну что? В них нет яда, клянусь, — Гремори картинно закинула шоколад в рот.

Увидев, что бабулька не сдвинулась ни на дюйм, Нефтерос заговорила.

— …После того как я их съем, меня оставят в покое, да? — Нефтерос неохотно положила в рот шоколадку. — Сладкая?.. — она удивленно заморгала.

— А как же! Еще?

— М-м-м… — Нефтерос продолжала есть с удрученным лицом.

Она точно в норме?..

Даже у Загана пробудился отцовский инстинкт от ее подавленного вида. К тому же на лицах Шастиль и Нефи читалось напряжение.

— П-постой! Разве я не просила оставить меня?! — закричала Нефтерос. Похоже, она вернулась в норму после того, как съела кучу сладостей.

— Теперь ты полна энергии, — удовлетворенно кивнула Гремори и отдала весь мешок.

— Боже… — раздраженно застонала Нефтерос, однако не выбросила его.

В какой-то степени ей полегчало?

Темная эльфийка продолжала жаловаться, усевшись поудобнее. Она все еще хотела остаться одна и не смотрела в их сторону, но теперь ее взгляд не был пустым.

— Ну, что думаешь? — спросила Гремори, вернувшись к Загану.

— Как я тебе должен ответить?

Да, она смогла ее взбодрить, но он не понимал, при чем тут сила любви.

— Заган тоже… однажды заманил меня едой. Суп Нефи… был отменным, — пробормотала Фолл и заворочалась на его спине.

Обязательно было это вспоминать?

Когда она впервые пришла в замок, Заган дал ей супа, поэтому она и осталась с ним. Суп действительно был, по сути, приманкой, но он не хотел этого признавать.

Взглянув на Нефтерос в попытке отвлечься, он заметил, что ее ушки задрожали.

Полагаю, ее раздражает мысль, что мы думаем, будто бы еда соблазнила ее. Хотя она не может злиться, ведь это равносильно признанию…

Он обнаружил неожиданно очаровательную сторону девушки и продолжил смотреть.

— Кее-хее-хее, как я и ожидала от Владыки Демонов, на которого возлагаю надежды. Для тебя техники такого уровня просто обычное дело, понятно, — довольно рассмеялась Гремори.

— Как вообще связаны соблазнение едой и любовь?

Ушки Нефтерос опять задергались, но Заган не обратил на них внимания. Он знал, что может позже просто дать ей супа Нефи, чтобы исправить ситуацию.

— Разве я не говорила, что покажу тебе саму сущность силы любви? — Гремори указала на Нефтерос и продолжила: — Только сытый сможет открыть свое сердце. Поэтому то, что сделала я, может сделать кто угодно даже без силы любви.

— Ну, это верно… — В конце концов, Заган сделал то же самое с Фолл. Он кивнул в ответ, что заставило Гремори тыкать в него пальцем снова и снова.

— Тогда ответь, что ты почувствовал при виде этой раздражительно милой девочки, берущей конфеты из моих рук? — спросила Гремори, медленно приблизилась к его уху и прошептала словно дьявол: — Ты был очарован, верно?

— Эаа… — его тело напряглось от осознания того, что она видела его насквозь.

— А что почувствовал, когда ее глаза распахнулись от сладости, растекающейся во рту? Когда она застенчиво пробормотала: «Сладкая?..» И, наконец, как насчет того, когда она попыталась скрыть смущение этим «боже?..»

Она выстреливала словами, точно пулями, словно пытаясь убить Загана. И шальным огнем задело Нефтерос, прикусившую губы и теперь горько стонавшую. На такую реакцию губы Гремори расплылись в большой улыбке.

— «У нее есть неожиданно очаровательная сторона…» Уверена, ты подумал о чем-то таком.

— Угх, это не совсем…

— Все нормально, — Гремори прервала его и продолжила: — Это именно оно, мой Владыка Демонов. Когда видишь что-то миленькое, сразу становится теплее, так? Возмутился бы кто-то при виде кролика, чешущего голову? Странно ли быть очарованным прекрасным цветком? Однако полюбить такие вещи на всю жизнь — совсем другое дело. Пойми, Владыка, люби все живое. И тогда весь мир станет твоим! — прокричала Гремори и широко раскинула руки.

В ее словах было что-то цепляющее, от чего нельзя так просто отмахнуться.

— Послушай меня, Заган. Если ты почувствуешь любовь, цветок у обочины станет сокровищем дороже золотых гор. Способность накапливать такие сокровища… и есть сила любви! — на ее лице появилась подозрительная улыбка.

Заган не понял ни слова, но она говорила так пылко, что казалось, будто бы раскрывалась вселенская истина.

— Тогда, мисс Гремори, возможно… это тот же самый трепет в моей груди, когда я вижу, как мастер Заган волнуется перед тем, как сказать всего одну фразу, правильно? — спросила Нефи, явно ошеломленная объяснением.

Слишком точно! Откуда она это знает?

Заган прикрыл лицо, едва держась на ногах. С другой стороны, изумленная Гремори пялилась на нее, прежде чем ответить.

— Удивительно! Подумать только, Владыку Демонов что, полюбили?.. Нет, так и есть! Ты можешь стоять подле него, потому что любишь. Так что смею заявить… Превосходная сила любви!

Следом подняла руку Фолл, ерзавшая на спине Загана.

— Значит, когда Заган сажает Нефи на колени и крепко обнимает — эта же сила?

— Именно! И то, как дворецкий закрывает тебе глаза, не желая показывать это, тоже великолепная сила любви.

Нефи села на корточки и прикрыла лицо после неожиданной контратаки.

— Ты уже понял, да? Утешение несчастных девиц — это не сила любви, но лишь поиск их очарования и его восхваление. У тебя есть силы и талант для этого. Однажды ты достигнешь высот, превосходящих даже мои, — прошептала удовлетворенная Гремори.

Ему оставалось лишь застонать от похвалы за то, к чему он вообще не хотел иметь отношения.

Если бы она стала Владыкой Демонов вместо меня, мир бы не развалился?

Он начал жалеть, что она находилась в его подчинении, но в то же время было бы хуже, если бы она осталась вольной птицей.

К этому моменту Нефтерос, видимо, окончательно потеряла терпение и встала.

— Эй вы, фоморы*, я вас уже давно слушаю, и наглости вам не занимать. Заткнитесь сейч… и-а-а-а? — Нефтерос попыталась остановить Гремори, но вместо этого внезапно закричала. Заган взглянул в поисках причины и прежде чем понял, Гремори приняла свою молодую, красивую форму, и начала нежно гладить Нефтерос.

[П/П: Фомо́ры — гуманоидная раса из D&D. Гигантские уродцы, порождение проклятия, несущие хаос]

Зрелище было странным. Нефтерос упала на спину, а Гремори поглаживала ее подбородок.

— Кее-хее, твое раздраженное лицо тоже довольно миленькое, да? Не искушай меня, я теряю терпение!

— Иааа, чт-что ты…

— Боже мой, у тебя прекрасная кожа. Золотые глаза и белые волосы тоже великолепны. Кее-хее, неужели этого достаточно, чтобы смутить тебя?

— П-прекрати… Отпусти меня… Ох…

По чистой магической силе Нефтерос должна превосходить Гремори, но от столь прямолинейной похвалы она обмякла. Ее темная кожа приобрела ярко-красный оттенок, а рука на груди дрожала от волнения, как у маленького ребенка.

— О-отпусти… Я… прошу… отпусти… меня…

— Кее-хее-хее, а ты довольно невинная, а? Ну, если ты продолжаешь меня поддразнивать, то я тебе помогу. Давай, назови меня «дорогой сестренкой».

В этот момент Заган вспомнил второе имя Гремори — Чародейка.

Нефтерос поначалу корчилась от унижения, но со временем от ее упрямого поведения ни осталось и следа. И когда она уже открыла рот, чтобы признать поражение…

— Ау! — Кимарис безжалостно стукнул Гремори по голове.

— Мисс Гремори, пожалуйста, сдерживайтесь.

— Ах ты… Не лезь, Кимарис! Еще чуть-чуть, и она не смогла жить без меня!

Почему я снова взял кого-то вроде нее с собой? А, точно, она же сама напросилась.

Увидев такое поведение, он в очередной раз вспомнил, насколько преданным и ответственным был Рафаэль.

Как только Гремори отвлеклась, Нефтерос выбралась из хватки. Однако силы покинули ее, и не похоже, что она могла стоять самостоятельно.

— Мне следует извиниться перед вами, мисс Нефтерос. Едва она становится такой, ее невозможно контролировать… — извинился Кимарис от имени Чародейки, поймав ее пушистой рукой, отпустил Нефтерос, а затем схватил Гремори за шкирку и поднял.

Нефтерос воспользовалась брешью, чтобы сбежать от Гремори, и спряталась за Заганом. Она даже побежала на четвереньках, чтобы спрятаться побыстрей. Зрелище, говоря откровенно, жалкое. Чувствуя вину, Заган открыл рот.

— Ах… Извини за то, что эта старая карга сделала с тобой.

— Нет… Похоже, вы тоже прошли через многое, Владыка Демонов Заган.

— Обычно все не так, клянусь… — ответила утомленная Нефи. В этот момент между ними троими родилось странное чувство товарищества.

В то же время Кимарис и Гремори продолжали ругаться.

— Отпустиии меняаааа!

— Конечно, только, пожалуйста, помоги сделать ужин. Солнце уже село, и темно хоть глаз выколи.

Пока Гремори дурачилась, уже село солнце. После его слов путники решили разбить лагерь и приготовить ужин, но Шастиль взволнованно закричала:

— П-постойте, Барбадос перестал двигаться!

Загана подумал было, отчего эти двое притихли, и теперь стало ясно, почему. Шастиль склонилась над Барбадосом, который до сих пор не проснулся. Это заставило Загана кое-что вспомнить.

— На Барбадоса мне плевать, но разве не надо проявить немного любви к ней? — спросил он у Гремори.

— А зачем проявлять любовь к плаксе, которой оказывают внимание все, у кого есть хоть чуть интереса? Кроме того, ты действительно думаешь, что я смогу полюбить Святого Рыцаря?

Шастиль потеряла дар речи от таких грубых слов.

◇

Группа выбрала в качестве ночлега особенно большой уцелевший дом. Судя по серебряным украшениям, раньше тут жила знатная семья. Тем не менее строение этого дома не отличалось от остальных, хотя полы были деревянными, а стены просто сложены из камня, на котором буйно рос мох. Создавалось ощущение, будто они находятся в пещере. И все же, вместе с подвалом здесь хватало комнат, чтобы уместить по меньшей мере десять человек, что было идеальным вариантом для стоянки.

Заган взял со стены серебряный подсвечник и, сконцентрировав ману, поджег его. Это была базовая сила, которую даже трудно назвать магией.

— Значит, это… дом вождя эльфов… да? — пробормотал он, глядя на осветившийся коридор.

— Да. Это поместье старейшины. Хотя… я здесь впервые… — Нефи кивнула, отвечая Загану.

Значит, лучше этого места для поиска зацепок о высших эльфах или небесном мистицизме не найти.

К несчастью, из-за Гремори они упустили возможность осмотреться снаружи при свете солнца. Не имея выбора, Заган, Нефи, Шастиль и Нефтерос медленно бродили по дому.

— Какого я тут вообще забыла?.. — проворчала Нефтерос. Сама домой она вернуться не могла, поэтому была вынуждена объединиться с Заганом.

— Можешь подождать на кухне вместе с Фолл, если хочешь.

В качестве извинений за произошедшее Гремори и Кимарис решили заняться ужином. Фолл во время ожидания отдыхала на кухне и ела закуски. А так как Барбадос не просыпался, его кинули в первую попавшуюся комнату и оставили там гнить.

— Не то чтобы все так плохо. Кроме того, сидеть и ничего не делать скучно, — ответила дрожащая Нефтерос. Похоже, она до сих пор не отошла от заигрываний Гремори. По правде говоря, выглядело все так, словно она говорила: «Ради бога, куда угодно, но не на кухню».

— Расслабься. Хоть Бифронс и действует мне на нервы, против тебя я ничего не имею. Я присмотрю за тобой, пока мы не вернемся, — пожал плечами Заган.

В ее затруднительном положении был виноват Барбадос, но Заган, как Владыка Демонов, решил проявить немного великодушия.

— Насчет мастера Бифронса… М-м-м… — она опустила голову, а ушки ее задрожали.

Заган не расслышал вопрос и наклонил голову, чтобы попросить ее продолжить, но Шастиль заговорила первой.

— Очень странный дом. Такое чувство, будто аура моего Святого Меча усиливается от того, что мы просто тут находимся… — сказала она, трогая стену.

— Ты уверена? — глаза Загана расширились от столь неожиданной информации.

— Видимо, Норден — поистине священное место. Даже церковные соборы не настолько духовно чисты… — заявила Шастиль, гордо выпячивая грудь.

Судя по всему, энергия Святых Мечей, которая похожа на ману, называлась «аура».

— Уверена, в этом месте я смогу пробудить истинную силу моего Священного Меча. И в этот раз на мне Освященная Броня, так что я никого не боюсь! — заявила плакса, кивая от восхищения этим местом.

— Наверное, наиболее вероятными врагами могут быть призраки эльфов, чьи кровати мы используем?

— И-и-ик, призраки?! — вскрикнула бледная Шастиль.

— Надеюсь, это не так… Но… ты боишься приведений? — рассержено спросил Заган.

— Я-я имею в виду, да ладно, они же мертвецы, которые появляются из ниоткуда!

— Разве упокаивать призраков и нежить — не часть работы Священного Рыцаря?

Церковь не только охотилась на чародеев. В их обязанности входило также реагировать на жалобы последователей. И им приходилось сражаться с нежитью, поскольку маги часто призывали мертвецов.

Чтобы Архангел сильнее всего боялся привидений, а не людей… Как это жалко. Шастиль не могла скрыть дрожь в руках, когда отвечала.

— Работа есть работа, но страшные вещи ими и остаются. Что не так?

Даже Нефтерос разочаровалась от этих слов.

— …Тебе знакомо слово самоуважение или честь? — спросил Заган.

— Излишняя гордость — дорога к несчастью.

Это соответствовало ее кроткому, плаксивому характеру. По правде говоря, Загану было неподдельно интересно, как такая девушка вообще могла стать Священным Рыцарем.

А, точно, ее же выбрал Священный Меч.

Она не смогла освободиться от этого бремени из-за развитого чувства ответственности вопреки здравому смыслу. Вероятно, Гремори сказала: «Зачем проявлять любовь к плаксе?» из-за ее твердых убеждений.

— В-вот как?.. — Нефтерос запнулась. По всей видимости, ответ Шастиль поставил ее в тупик. Судя по голосу, она не была уверена, сочувствовать ей или презирать.

Эта девушка… Похоже, у нее не получается отвечать на неожиданные вопросы.

Она была поражена, когда Заган не повелся на ее попытку подменить Нефи. Учитывая это, Заган был уверен, что ее высокомерное поведение тоже было наигранным. Беря все это во внимание, Нефтерос вполне заслуживала любви.

Плохо. Я начал думать о любви слишком много благодаря этой Гремори.

Она была ужасающей. Ей даже удалось заразить вечно апатичного Загана…

— Я тут задумался, похоже, с Фолл ты тоже не очень ладишь? — пробормотал Заган, собравшись с силами.

— Н-не то чтобы я ее ненавижу или типа того, хорошо? Просто каждый раз, как мы встречаемся, она разыгрывает меня…

— Но ее второе имя «Привидение»…

— И-и-ик!

Когда Фолл еще была Вальфор, она носила броню, подходящую скорее гиганту. Из-за маленькой фигуры внутри было почти пусто, что и помогло ей заработать второе имя.

— Понятно… Так вот почему она так хорошо находит мои слабости… — Шастиль побледнела еще сильнее и начала дрожать.

Наверно, лучше было этого не говорить …

Пока он решил аккуратно понаблюдать за Шастиль, продолжая осматривать дом.

— Не похоже, что тут были магические ловушки.

Эльфы по возможности избегали конфликтов, но каждый из них обладал экстраординарным запасом маны. Поэтому Заган предположил, что тут могут быть ловушки для защиты жильцов и их секретов. Однако он не обнаружил ни одной, что довольно странно.

— Я ни разу не видела, чтобы кто-то в деревне использовал магию. Возможно, я не права и они просто скрывали ее от меня, но не думаю, что они умели колдовать, — сказала Нефи, опустив глаза.

Помимо магии был еще и небесный мистицизм, но только высшие эльфы вроде нее и Нефтерос могли владеть им.

— Серьезно? Но как тогда они защищались? Они же не могли просто избегать всех монстров в округе.

Монстры — живые существа, которые обладали маной и внешне серьезно отличались от людей и животных. Среди них были и понимавшие человеческую речь — о таких ходили слухи, будто бы они связаны с демонами. Впрочем, ими всеми движет лишь голод и жажда разрушения, так что поболтать с ними не выйдет.

Вокруг Кианоидеса их почти не было, но они атаковали все вокруг, и эльфы не были исключением. Поговаривали, что они обитают даже в тех частях Нордена, куда не ступала нога человека.

Вместо того, чтобы отвечать, Нефи просто открыла ближайшую дверь. Она вела в гостиную с большим столом, окруженным каменными стульями. К сожалению, сейчас все было покрыто мхом. Хоть это и не кладовая, в воздухе пахло грязью. При ближайшем рассмотрении запах не казался удивительным, поскольку мебель словно росла из земли.

Это своего рода барьер… Или что-то для создания духовной ауры, упомянутой Шастиль.

Ящерицы ползали между дырами в полу. Даже Загану, который жил в замке, полном скелетов и устройств для пыток, с трудом верилось, что тут могли жить люди. А в комнате на стене … висел единственный лук.

— Для охоты мы использовали луки вроде этого, — объяснила Нефи и взяла его.

Рассматривая его, он издал восхищенное: «Хм». Рукоять была сделана из дерева и искусно украшена серебряными узорами. Он казался довольно ценным, но…

— Эти символы, это же небесный мистицизм? — он указал на отметки, похожие на те, что красовались на Священном Мече.

— Да. Я не знаю, что это значит, но написано: «Эксусие»… — кивнула Нефи.

— Это означает «Проклятие зла». Заклинание, отгоняющее злых духов, — вмешалась в разговор Нефтерос.

— …Ты помогаешь нам? — поинтересовался явно сбитый с толку Заган.

— Уверена, что можешь нам это рассказывать?

— …Не то чтобы мастер Бифронс приказывал мне молчать. А еще чем быстрее вы закончите расследование, тем быстрее мы отправимся назад, так? В таком случае, я помогу вам, —

высокомерно заявила эльфийка. Однако качающиеся, дергающиеся ушки выдавали ее истинные намерения.

Ее слишком легко понять…

— Что такое? — Нефтерос уставилась на Загана в ответ на его вопросительный взгляд.

— Я единственный, к кому ты относишься прохладно. Не надоело?

— Ха? Действительно?

Похоже, она даже не замечала этого.

— Такое впечатление, что с Гремори и Нефи ты ведешь себя более естественно…

— Возможно, ты прав. Я даже не обращала на это внимания. Просто…

— Что?

— Ты… Владыка Демонов.

Это она так его уважает? Или это значит, что боится? Какой бы ни была причина, она его волновала.

— Я не твой мастер. Я не прошу тебя разговаривать по-другому, но ты гость. Нет нужды напрягаться при общении со мной… пока что, — пожимая плечами, заметил Заган. Когда она была в роли служанки Бифронса — это было совсем другое, однако в данный момент она была посторонним человеком, втянутым в его дела. Учитывая обстоятельства, он обязан хорошо с ней обращаться. После того как он поделился мыслями по этому поводу, Нефтерос слегка расслабилась.

— Так точ… Поняла. Тогда буду говорить менее формально.

— Как по мне, отлично.

Ушки Нефи радостно задрожали от их разговора. Увидев это, Нефтерос уставилась на нее и закричала:

— Что? Возражения?!

— Ни в коем случае! Спасибо большое, мисс Нефтерос. Иметь кого-то, кто понимает небесный язык — хорошее подспорье. Полагаюсь на вас.

— Я-я совсем не счастлива! — Нефтерос не признавала, что рада, однако дрожащие ушки снова выдали ее с потрохами.

Похоже на соперничество сестер или в духе того…

Нефтерос однажды попыталась навредить ей, но Нефи простила ее и попыталась принять. Драться, а потом мириться — чисто книжная история. Это заставило Загана кое-что вспомнить.

«Я хочу защитить ее. А потом обучить всему, как старшая…» Когда Нефтерос пела, используя небесный мистицизм, ее воспоминания вливались в Загана. Поэтому он знал, что Нефи ей не отвратительна. Напротив, она даже хотела ее спасти после того, как узнала, как с ней обходились в родном доме. Поэтому ее реакция наводила на мысли, что чувства все еще теплились внутри. Нет, правильнее будет сказать, что они вспыхнули с новой силой после проведенного вместе времени.

— Похоже, это оружие сделано по тому же принципу, как и Священный Меч… Впрочем, лук выглядит как игрушка по сравнению с мечом. Просто потянув за тетиву, можно будет выстрелить маной. Конечно, если лучник умеет использовать ее.

— Ясно. Значит, лук старинный… — прокомментировал Заган.

— Я думаю, ты прав. Жители деревни точно не могли его сделать. Предполагаю, он из эпохи, когда высшие эльфы вроде меня и… этой девушки еще были обычным явлением.

— Он ценный? — склонила голову Нефи.

— К нему идеально подходит выражение «легендарное оружие». Если бы руки церкви дотянулись до него, то сделали бы его новым священным оружием.

— Ух, это… поставило бы его в ряд со Священными Мечами? — открытие поразило Шастиль.

— Они не равны, где-то на ступень ниже. По крайней мере, он мощнее твоей Освященной Брони.

Плечи Шастиль опустились.

— Угх, я наконец пришла во всеоружии, и тут это…

Логично, что в скрытой деревне эльфов находились такие мощные артефакты. Как бы то ни было, Нефтерос, похоже, очень гордилась раскрытой тайной. Даже ее враждебность к Нефи ослабла.

Может, я слишком волнуюсь…

Сейчас это было невозможно, однако наступит день, когда эти двое смогут счастливо провести время вдвоем.

Пристально посмотрев на лук, Шастиль восхищенно кивнула.

— Если я правильно помню, в легендах рассказывалось, что эльфы — мастера лука. Они — раса, владеющая абсурдным запасом маны, так что это оружие идеально подходит им.

— …Спасибо за объяснение. Может, хоть ты будешь держаться от меня подальше? — спросила Нефтерос. Прежде чем они заметили, Шастиль уже уцепилась за подол ее плаща.

— Н-но в комнате так темно! Мне кажется, кто-нибудь неожиданно выпрыгнет и я…

— Ты правда Архангел? Хочешь сказать, что церковь считает тебя равной тому дворецкому? — Нефтерос была ошеломлена. Однако она не стряхнула руку Шастиль, несмотря на явное пренебрежение. Вместо этого она вернула лук Нефи и продолжила идти.

— И долго ты еще будешь стоять? Нам надо осмотреть все комнаты до ужина, помнишь?

— П-п-п-подожди!

Нефтерос пошла впереди группы с прицепившейся Шастиль.

Заган и Нефи обменялись растерянными взглядами и пошли с горькими улыбками на лицах.

◇

— Даже в таком захолустье должна быть бутылочка-другая, ха? — Заган удовлетворенно вздохнул, выпив вина из бутылки, найденной в подвале. Похоже, вино было выдержано правильно, и его утонченная зрелость плясала на языке.

Прямо сейчас он стоял в одной из спален дома старейшины. Комната была почти пуста — за исключением небольшого столика напротив деревянной кровати и книжной полки с ровными рядами вручную написанных книг. Просмотрев их все, он пришел к выводу, что это были дневники на языке эльфов.

Матрас был набит соломой, а не хлопком. Он присел на кровать, которая оказалась довольно приятной. Обычно он дремал на троне, так что сон на спине оказался приятной сменой обстановки. Более того, это был первый раз, когда Нефи оказалась в совершено другой комнате, и он мог расслабиться еще сильней. В замке ее комната находилась прямо над тронным залом. Это значило, что она могла появиться в любой момент, ведь пройти в другие комнаты замка можно было только через него.

Заган вспомнил, что произошло во время ужина, пока он потягивал вино. В конце концов, в доме не оказалось магических ловушек или использующих небесный мистицизм. После воссоединения с остальными поисковый отряд обнаружил разложенную еду в одной из больших комнат. Кулинарный отряд сделал приличный ужин из остатков, найденных на кухне. Однако Фолл вызвалась «помогать», и еды едва хватило, чтобы все наелись.

Гремори опять дразнила Нефтерос. Заган решил, что она делала это намеренно, чтобы отвлечь Нефи.

— Нефи… выглядела весьма озадаченной, — вздохнул он, глядя на ярко-красную жидкость в бокале.

Ее лицо… или, скорее, ушки подсказали, что она не представляет, как реагировать, и это ее волнует гораздо больше, чем состояние деревни. Гремори и Кимарис, конечно же, тоже это заметили. Это довольно удивительно, учитывая, что они узнали друг друга недавно.

Заган хоть и волновался за нее, но знал, что назойливые вопросы о самочувствии обычно раздражают. Поэтому трапеза закончилась до того, как Заган сказал хоть слово. А затем они разделились и пошли отдыхать в свои комнаты. К лучшему или худшему, в доме было восемь комнат, а значит, каждому досталось по одной.

Шастиль, как ни странно, отнесла ужин Барбадосу. Этот нежеланный друг Загана не встал и во время ужина. Возможно, он чуть переборщил с ударом.

— Он, может, и отброс, но у него тоже есть хорошая сторона, которую он время от времени проявляет. Конечно, я застряла здесь из-за его выходок, но благодаря ему я познакомилась с тобой и Нефи, — сказала Шастиль.

Барбадос защищал ее по приказу Загана, так что он отчасти виноват. И все же он был удивлен, что она перестала его ненавидеть.

Барбадоса это тоже вроде как больше не беспокоит…

Что ж, учитывая обстоятельства — это хороший знак.

— Что важнее, так это Нефи… — у него наконец появилась своя личная комната, но все, чего

он желал, это поговорить с ней. Увы, он не знал, что сказать, когда она была так подавлена. А еще она, наверное, хотела побыть одна, так какой смысл звать его?

— Поразительно… У меня нет причин волноваться, ведь так? — он тряхнул головой, чтобы избавиться от мыслей, которые обдумывал больше получаса. Затем взял бутылку в руки и встал.

Если я не могу придумать, что сказать, я просто побуду рядом!

И Заган, и Нефи не умели облекать чувства в слова. Вот почему они прижимались друг к другу в трудный час. И почему он колебался, когда ответ был на поверхности?

Ох, здесь кто-то есть…

Потерявшись в мыслях, он не сразу заметил, что за дверью кто-то ходил кругами. Он был уверен, что продолжалось это довольно долго.

Нефи… Нет, это не ее шаги….

Нефи очень старалась перемещаться тихо, так что он сразу узнал бы ее. Столь легкая поступь не могла принадлежать Кимарису или Барбадосу, значит, это была женщина. Непохоже на Фолл или Шастиль. Это могла быть Гремори, хотя ее шаги тоже не были такими мягкими. Значит, остается одна подозреваемая…

— Что ты здесь делаешь… Нефтерос?!

— Эа?! — Нефтерос остолбенела, когда Заган распахнул дверь.

Такая реакция у того, кто похож лицом на Нефи, освежает…

Что бы ни произошло, Нефи никогда не сделает похожего лица.

Какое-то время Нефтерос хлопала ртом, силясь ответить, но в конце концов откинула волосы, чтобы сохранить достоинство.

— Я просто проходила мимо.

— Ох, хорошо… — он решил подыграть, чтобы она сохранила лицо. И хотя она раздраженно отвернулась, у нее явно было какое-то дело к Загану, судя по ее мимолетному взгляду.

Я хочу к Нефи как можно быстрее…

Он хотел избавиться от Нефтерос, но из-за решения относиться к ней, как к гостье, был вынужден проявить хоть немного вежливости. За неимением выбора он перешел сразу к сути.

— Ты что-то хотела?

— М-м-м, ну… — вздрогнула и пробормотала та. Похоже, вопрос заставил ее задуматься.

Какая же проблемная…

Поскольку спрашивать смысла не было, он уставился на нее в ожидании ответа. Поняв, что от нее ждут действий, она протянула ему то, что держала в руках, с противоречивым лицом.

— Вот, я пришла вернуть мантию.

— Моя мантия? — он вспомнил, о чем она говорит, когда слова покинули рот.

Точно, я же отдал ее, когда она потеряла одежду на корабле, да?

Он спас Нефтерос, когда та превратилась в монстра от остаточных сил Повелителя Демонов. И тогда он одолжил ей мантию, о которой идет речь.

— Странно. Ты прошла весь этот путь, только чтобы вернуть ее?

— Не ты ли сказал мне вернуть самой?!

— Я так сказал? — Тогда он был сфокусирован на «подарке» Бифронсу, так что особо и не помнил, о чем говорил. Как бы то ни было, она преодолела такой путь, чтобы вернуть мантию. Он обязан любезно ее принять.

— Хм? Она всегда была такой… красивой?

Нефи говорила это не раз, но плащ был достаточно старым. Более того, его порвали во время битвы со Слизью Повелителя Демонов. Когда он вопросительно склонил голову, Нефтерос отвела взгляд, а кончики ее ушей начали краснеть.

— Починить ее — это меньшее, что я могла сделать.

— Ты сделала это для меня? Хорошая работа, — Заган надел мантию и напряженно улыбнулся.

— Ого, неплохо. Если Бифронс надоест, приходи в мой замок. Тебя ждет целая куча работы.

— По-твоему, я какая-то домработница?..

— Нет, ты же знаешь небесный мистицизм, так что будешь значить больше.

— Я подумаю, — насмехаясь, ответила Нефтерос, словно идея была не так плоха. По крайней мере, Заган не уловил ни энтузиазма, ни презрения в ее словах.

— Полагаю, с Бифронсом все в порядке?

— Я думаю… — протягивая кусочек бумаги, ответила Нефтерос. На первый взгляд это было похоже на то самое приглашение от Бифронса, но на самом деле внутри находился особый механизм. Тот самый кулак, питаемый от маны, который бил Бифронса каждый раз, когда тот злил ее.

— Ах да. Позволь поблагодарить за эту безделушку. Она показала мастеру Бифронсу важность личного пространства.

— А вот это неожиданно. Уверена, что он выучил урок? Он не похож на того, кто любит учиться…

— Его голову уже несколько раз сносило. Как говорится, страх — лучший мотиватор, — она раздраженно покачала головой.

— Хм-м-м-м… — Заган не ожидал такого ответа.

Бифронс все еще не может с ним справиться?

Бифронс был Владыкой Демонов. Конечно, ловушка была замысловатая, но кто-то столь сильный уже давно должен был ее обезвредить. К тому же он мог просто забрать письмо. А значит, дело в том, что он хотел оставить его. Хотя, может, он действительно понял «важность личного пространства», как и сказала Нефтерос.

Хотя, возможно, у него есть странный фетиш…

— Ну и хорошо, не так ли? В следующий раз я сделаю так, чтобы тебя не использовали как подопытного кролика, — мимолетная улыбка прошла по лицу Загана.

Нефтерос напряглась и уставилась с удивлением. Она закрыла ярко-красное от смущения лицо.

— Э-это не твое дело. Серьезно, я поражаюсь, насколько ты доб… То есть, насколько ты

открытый. Это же я попыталась навредить Нефи, не забыл?

— У нас нет времени зацикливаться на мелочи, закатывающей истерики, — едва сдержал он смех.

— Мелочь? Послушай, не знаю, сколько тебе лет, но я старше Нефелии, понятно?

— Вот как, — пробормотал он, а затем кивнул. — Так сколько тебе лет?

Заган знал, что спрашивать возраст женщины грубо, но он не из тех, кто подчиняется социальным нормам.

— М-мне… Ха? Сколько… мне?.. — она была обескуражена столь прямолинейным вопросом и начала качать головой, пытаясь найти ответ.

— Что такое?

— Ничего… — заявила она прежде, чем снова посмотреть на него.

— Что важнее, ты хоть и Владыка Демонов, но должен знать, что спрашивать у девушки возраст — грубо.

— Ты сама начала этот разговор. Мне плевать, сколько тебе лет… — поднял руки Заган, точно сдавался.

— Хм-м… — Серебряные волосы качнулись от смешка, пока они шли по коридору.

— Не может быть… Она не знает свой возраст? — пробормотал он. Это плохой знак.

Заган застыл на некоторое время, опасаясь худшего после этого разговора.

◇

— Не могу уснуть… — озадаченно пробормотала Нефи в миллионный раз за ночь. У нее была своя комната, но скачущие мысли не давали уснуть.

— Мастер Заган… — отчаянно позвала она. Однако это был не их замок. Он впервые получил собственную кровать и, скорее всего, уже спал.

Неужели о том, чтобы поспать в одной кровати, не может быть и речи? Будет ли это

беспокоить его?

Он разрешал сидеть на своих коленях много раз, но они спали в объятиях друг друга всего дважды. В тот день, когда он ее купил, и в ночь, когда открыл свое прошлое.

Время от времени Нефи замечала, что кровать холодная. И каждый раз, как это происходило, она молилась поспать с ним под одним одеялом, чтобы уткнуться в теплое, приятное тело. Увы, их разделял трон, на котором он обычно спал.

Я слишком избалованная…

В смятении она покачала головой, пытаясь избавиться от разыгравшихся мыслей. Ее очень волновало, что подумает Заган, если она будет действовать, как велит сердце. Она верила, что он чувствовал то же самое, но это не значит, что он ответит взаимностью.

Конечно, неважно, что она сделает, Заган примет ее. Она знала это. Однако действовать в соответствии со своими желаниями все еще было тяжело.

Ушки Нефи окончательно покраснели, пока она ерзала на кровати. Она едва сдерживала воображение.

— Я правда не могу уснуть… — покрутившись еще, она сдалась и встала с кровати. Потянув руку к тумбочке, она щелкнула пальцами, и загорелась свеча. Этой магии ее научил Заган.

Следом она попробовала открыть окно, которое, однако, было сделано из досок, а чего-то даже отдаленно напоминающего стекло не наблюдалось. Окно открывалось с помощью рукоятки, прикрепленной к каждой ставне.

Лунный свет наполнил комнату, и девушка пристально смотрела на один из домов разрушенной деревни. Тот, в котором она выросла.

— Странно… Я почти ничего не чувствую, — она дотронулась до груди. Сердцебиение не участилось, дыхание было в норме, точно она не испытывала ни капли волнения.

Я думала, будет больнее…

Похоже, Заган очень волновался о ней, поэтому всюду ходил по пятам. И все же она была так спокойна, что возвращение получилось разочаровывающим. Она бы еще почувствовала хоть каплю боли, если бы всюду были разбросаны трупы эльфов, но не было даже следов крови, а здания почти не тронуты, точно все жители испарились в одночасье.

Спокойные улицы заставили усомниться, что всего несколько месяцев назад она жила здесь.

Нет, не совсем так. Скорее, она вновь стала собой, какой была еще до встречи с Заганом.

— Ох, точно. Я же была такой все время.

Она выросла в мире, где большие ожидания приносили большую боль. Никто не смотрел на нее, а само существование девушки считалось злым влиянием.

Поэтому она закрылась от мира. Если перестать думать, то боль становится слабее. Если перестать двигаться, то боль проще стерпеть. В обмен на возможность испытать радость она избавилась от боли. И все, что она делала, — молилась о скорейшем конце ее бессмысленной жизни.

Ее сердце зачерствело. Она снова стала пустышкой. Однако это не было плохо. Ей пришлось принять прошлое. Иначе поездка сюда была напрасной. Если она продолжит проживать эти воспоминания снова и снова, то не сможет почувствовать тепло любви Загана и остальной семьи.

— Я не хочу этого… — Она больше не желала смерти. Не будет преувеличением сказать, что ее жизнь началась только в момент встречи с Заганом. И теперь она хотела жить вместе с ним, Фолл, Шастиль, Мануэлой, Рафаэлем, Гремори, Кимарисом и даже Барбадосом. Поэтому ей надо отбросить прошлое.

Пока она продолжала рассматривать дом, набираясь решимости…

— Хм?.. — Нефи заметила слабый огонек в старом доме.

Там… кто-то есть?

Окна в нем были такие же, и через щели в досках просачивался свет. Что-то произошло.

Насколько она понимала, это мог быть путник или бандит — свет никак не мог появиться сам по себе.

— Надо срочно предупредить мастера Загана… — она направилась к выходу, но ноги остановились.

А нормально ли это? Нужно ли вообще Загану знать?

Если он послушает ее и пойдет осматривать дом — получается, он проделает всю работу, пока она расслабляется? Как именно она приняла свое слабое, прошлое «я», если просто позволила ему защищать себя снова и снова?

— Мои извинения, мастер Заган… Простите за то, что действую по своей воле, — Нефи встряхнула головой.

И в этот момент она впервые в жизни пошла вперед без чьей-либо поддержки.

◇

Нефи обулась, взяла ручку и начала писать о том, что произошло и что она собирается сделать. Она намеревалась исполнить задуманное, но не знала, чем в итоге это обернется. Исчезнуть, не сказав ни слова, — признак дурного тона, поэтому она дописала записку и выпрыгнула через окно.

Очень холодно…

Она была одета в форму служанки, поэтому горный холод отозвался в ней дрожью.

— Полгода назад я бы и не почувствовала его…

Значит ли это, что она стала слабее?

Ну, такую слабость я могу принять.

По правде говоря, она хотела, чтобы и у Загана появилась такая же слабость. Он был слишком силен. Недавно он научился полагаться на других, но часть его хотела справляться со всем в одиночку. И Нефи верила, что решать проблемы самостоятельно — только усиливать волнение. Она желала, чтобы он стал слабее и ему пришлось принимать помощь. Иначе благодарность других не достигнет его никогда.

— Я хочу стать сильнее, чтобы мастер Заган полагался на меня… — пробормотала Нефи, делая первые шаги к своей цели. Преодолев открытое пространство, она подбежала к своему старому дому. Хотя таковым она его и не считала. На деле ей принадлежал только уголок в кладовке. Ходить по другим комнатам разрешалось только для уборки и домашних дел.

Она совершенно ничего не знала о других жильцах. Не считая семьи, она не знала людей, с которыми прожила почти шестнадцать лет.

Руки задрожали, когда она потянулась к двери, но в этот раз не от холода. Она была напугана. Странно, однако от увиденного она испытала облегчение.

Все хорошо. Я больше не такая, как раньше…

К ней вернулись эмоции, а значит, она была готова встретить то, что было за дверью. Сжимая левую руку на груди, она глубоко вздохнула и повернула ручку.

— Ха?..

Теплый воздух потянул наружу. Присмотревшись, Нефи заметила, что горел камин. Он и был источником света, который она заметила из комнаты.

«Пожелайте мне удачи, мастер Заган…» — подумала Нефи, обернувшись к поместью старейшины.

Она знала, что Заган разозлится, когда узнает, но эту проблему Нефи должна решить сама. Итак, она вошла туда, где жила раньше.

Внутри дом был похож на тот, в котором они обосновались. Пол, уложенный деревянными досками, стены из камней, покрытых мхом. Удивительно, но несмотря на довольно простые окна, сквозняка не было. В комнате было довольно тепло, но Нефи понимала, едва камин потухнет, холодный воздух заполнит помещение.

Интерьер особо не поменялся. Все так же висят картины, а маленький алтарь, служивший для обеденных молитв, стоял у входа. Кроме него там стоял стол и четыре стула. Для семьи из четырех, видимо.

Она не так много ходила по дому, чтобы помнить все детали, но в остальном место выглядело нетронутым. Скорее, точно так же, когда люди напали на них, в чем она сомневалась.

Скорее всего, они все уже мертвы…

Было прискорбно, хоть они проклинали ее даже перед смертью. Она не знала их достаточно, чтобы оплакивать, но все же жалела.

Немного поразмыслив, она осмотрела весь дом. Несмотря на горевший камин, больше не было никаких следов пребывания посторонних.

Она неустанно исследовала каждый клочок в попытке найти зацепку, когда ее внимание привлекли картины на стене. На всю деревню был один художник, и он всегда дарил портреты семьям, у которых было прибавление. Поэтому тут должно быть столько же картин, сколько детей в семье.

— Моего портрета… нет? — у Нефи никогда не было возможности осмотреться раньше, так что эта деталь ускользнула из внимания. Возможно, они никогда и не вешали портрет проклятого ребенка или сам художник отказывался его рисовать. Однако…

— Где именно я родилась?

Это место должно быть ее домом, где она родилась и выросла, однако она не нашла весомых доказательств, чтобы подтвердить это. К тому же она верила, что люди из этого дома были ее кровными родственниками, но так ли это? Стала бы родная семья ненавидеть ее без причины?

О чем я думаю? Кровные узы — это миф…

Загана тоже оставили одного, бросив заботиться о себе с малых лет. Он не помнил не то что лиц, имен своих родителей. Даже если они и живы где-то, им совершенно не о чем говорить.

Конечно, такие хрупкие узы были лишь иллюзией. Или, по крайней мере, в это верила Нефи.

Жить с этими людьми… намного лучше.

Заган, абсолютный незнакомец, впервые подарил Нефи любовь. А первыми, кто назвал ее другом, были Шастиль и Мануэла, которых она встретила недавно. И, конечно же, Фолл, которая в какой-то степени стала их дочерью, заставившая Нефи почувствовать впервые себя частью семьи.

Никто из них не был связан кровью. Между ними не было таких уз, и это не проблема.

Я должна… понять, кто же я на самом деле…

Как только она подумала об этом, картина, на которую она пялилась, начала меняться.

— Ха?.. — перед ней возникли четыре тени, в которых она узнала жильцов дома.

Иллюзия?

Нефи окинула взглядом все вокруг, но не нашла источник. Заган бы с одного взгляда узнал, где находится колдун, но умений Нефи было недостаточно. Если дело касалось магии, то все до единого чародеи замка превосходили ее. А мистицизм был не той силой, результат которой всегда был желаемым. Даже с ним не было гарантий того, что она сильнее.

Иллюзии сели за стол и начали радостно смеяться. Они походили на счастливую семью.

Никогда не видела их такими…

Нефи доставались лишь отвращение и презрение. Она и представить не могла их смеющиеся лица.

— Они выглядят такими счастливыми… — промямлила она. И в ответ на это сценка начала сменяться другой. Сценой с трупами. Недавно радостные лица окрасились багрянцем крови из голов, а рты застыли в гримасе боли и обиды.

— Почему ты не спасла нас? — спрашивали они. — Я не хочу умирать, — завывали они. — Нефи должна была умереть вместо нас, — жаловались они.

— У вас есть право обижаться на меня… — она знала, что могла их спасти, если бы вышла против захватчиков. Но вместо это она позволила устроить резню, о чем будет сожалеть до конца жизни.

Лицезреть их агонию было больно. Конечно, повстречавшись при других обстоятельствах, они могли бы ужиться. Возможно, построить настоящие отношения, как у нее сейчас.

— Однако… — Образ трупов врезался в ее память, она пробормотала: — Если это было так больно, почему же вы не защитили сами себя?

Я готова отдать жизнь за Загана или Фолл, значит, и эти эльфы должны сделать так же?

Она никогда не хотела умереть как они. И когда она оттолкнула их воспоминания этими мыслями, иллюзии трупов разбились точно стекло, а тьма окутала ее снова. Даже свет камина исчез.

Холодно…

В когда-то теплой комнате сильно похолодало. Такая резкая перемена даже заставила усомниться в том, что камин вообще когда-то горел. Она посмотрела на него, но тепла не исходило вовсе. Даже если огонь потушили, дрова все еще должны были источать жар. Тогда-то все и встало на свои места.

Меня… заманили сюда?

В конце концов, стоило предупредить Загана о том, что она направляется сюда. Однако Нефи не жалела о сделанном.

Виновник должен быть где-то здесь…

Нефи приготовилась обыскать дом еще раз, но встретилась с издевательским смехом.

— Ку-фу-фу, как смело…

Нефи испугалась этого голоса, который сопровождался тянувшейся по полу тенью. В плохо освещенной комнате стояла тень в капюшоне, так что она не могла сказать, был это мужчина или женщина. Однако, судя по голосу, это был кто-то намного старше ее.

Этот человек намного сильнее меня!..

Она насторожилась и сфокусировалась на выходе. Она научилась основам магии и могла спокойно использовать мистицизм в этом месте. Если она будет драться, не беспокоясь о своей безопасности, то спокойно победит даже умелого колдуна. К несчастью, сущность перед ней была на ступень выше нее.

Я должна выжить и вернуться к мастеру Загану…

Иначе он возложит вину за ее смерть на себя и будет обвинять себя за то, что не был рядом. Нефи хотела стать его опорой, а значит, не могла заставить его испытать это.

Это было ее главной задачей — вернуться назад. Истинная личность тени в капюшоне или ее цели были не важны перед лицом этого желания.

К сожалению, я должна биться…

Бежать не было смысла, поскольку противник был намного сильнее.

Она должна сразиться, выжить и вернуться назад. Такого исхода она желала. И, придя к этому выводу, она спросила:

— Почему… я это увидела?

— Хм-м-м… Ты не убегаешь или типа того, ха? — неожиданно ответила тень. Нефи почему-то была уверена, что после этих слов тень улыбнулась. — Как тебе наказание тех, кто мучал тебя, я имею в виду.

— …Самое ужасное, что я испытывала, — ответила Нефи. Было ощущение, будто это она убила их дважды.

Сейчас не время падать на колени и сдаваться…

Она могла сделать это только перед Заганом. А поскольку пришла она без его разрешения, то и плакать ей запрещено.

Тень протянула руку, похожую на мертвую ветвь, и потрогала свою челюсть.

—Как интересно. Ты удивительно прямолинейна для той, кто закрыл эмоции на замок. Я чувствую в тебе сильную волю к жизни … Ты, должно быть, получила осколок небесного мистицизма, да? И при этом ты ни капли не высокомерна… Действительно, поразительно.

Она видит меня насквозь…

Нефи прикусила губу. Видимо, тень знает о ней абсолютно все. Бифронс был не единственным, кто следил за ней и Заганом.

— Хм… Ты правда оплакиваешь этих сволочей? Поразительно. Ты даешь второй шанс даже таким отпетым злодеям… и скорбишь о таких утратах. Как благородно.

Нефи была ошеломлена словами тени, точно та брала мысли прямо из ее головы.

— Что ты такое?.. — выдавила из себя Нефи, трясущаяся от страха.

— Ох, дорогуша, мои извинения. В моем возрасте редко можно встретить новых людей.

Тень сняла капюшон, пока говорила, являя на свет старую, седую женщину. У нее был взгляд суровее, чем его могла сделать Гремори, и особенно это подчеркивали знакомые лазурные глаза.

Невозможно… Она?..

Нефи сглотнула при виде глаз и ушей, так похожих на ее собственные.

— Я та, кто несет судьбу этой деревни и…

Нефи прервала ее и начала действовать. Эта старуха слишком опасна. По сравнению с ней Бифронс был само дружелюбие.

Духи леса, ответьте на мой зов!

Корни деревьев вокруг деревни уходили глубоко в землю, поэтому ее зов достиг их, хотя она и была внутри здания.

Корни пронзали половицы одну за другой, отвечая на зов мистицизма Нефи. Единственная магическая атака, которую она знала, была Лезвие пламени, а небесный мистицизм требовал пения, так что это единственный выход. К несчастью, корни поймали лишь пустоту.

— Она исчезла?..

Старуха затряслась и исчезла из виду.

Значит, это не настоящее тело?

Даже сейчас, когда земля повиновалась Нефи, она не чувствовала ее присутствия.

Получается, опасность миновала?

Противник обладал превосходящей силой, но все же решил удалиться.

— Я стала сильнее?

Не похоже. Нефи противостояла старой женщине, но та, похоже, забыла про нее. Ошарашенная произошедшим, она простояла некоторое время, прежде чем полностью пришла в себя.

— Точно. Надо рассказать об этом мастеру Загану… — она чувствовала, что Заган должен узнать о таинственной женщине. С этой мыслью она повернулась к двери, но ее прервал зловещий смех. Глубокое, мрачное и жуткое кудахтанье эхом раздалось в голове Нефи, отчего у нее помутнело перед глазами. Впрочем, вокруг не было никого, кто мог издать такой звук, что приводило в недоумение.

Она сделала это перед уходом?..

Нефи могла уничтожить весь дом, но это вряд ли что-то даст. Более того, цель поисков Загана могла находиться в этом доме, поэтому рисковать было нельзя.

И все же она не могла придумать что-нибудь иное. Итак, она потихоньку, настороже вышла из дома. По какой-то причине смех прекратился, едва она ступила за порог.

Что произошло?

Поначалу у нее кружилась голова, но сейчас все прошло. Обрадованная таким исходом, она направилась в поместье старейшины, но…

— Х-ха? — Ноги Нефи заплетались, не позволяя идти нормально.

Погодите, я вообще стою? Скорее ползу… Тело не слушается…

Ночь стала холоднее, но даже так она как-то смогла добраться до дома.

— Маштер… Заган… — Нефи потянулась к ручке и прошепелявила, вероятнее всего, потому что замерзла. Однако она поняла, что не сможет дотянуться до двери. Присмотревшись, она заметила, что руки полностью спрятались в рукавах, а ботинки вдруг стали больше.

С моим телом точно что-то не то…

Она не понимала, что происходит, и от этого еще отчаянней застучала по двери Загана.

— Маштер Заган…

К удивлению, не прошло и секунды, как дверь распахнулась.

— Нефи! — проревел Заган. Он развел руки, чтобы обнять ее, однако сразу же застыл от шока.

— Ты и правда Нефи? Что с твоим телом?

— Ха?.. — она снова взглянула вниз и поняла, что все ее вещи стали слишком большими. Сбитая с толку, она дотронулась до лица, которое было до странности мягким и эластичным. В довершение она провела языком по рту и обнаружила, что не все зубы на месте. Наконец, ее озарила истина.

Нефи превратилась в маленького ребенка.

Продолжение следует…

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/9932/1975663